

Ки-Дук Ким
(режиссер, Корея)

16.10.02

Корейская любовь

Фильмы Ким Ки-Дука в Москве

Кудьмуга - 2002 -
10-16 окт. - с. 7

Корейский режиссер Ким Ки-Дук — одна из главных фигур в той картине мира, что открывает зрителю столичный арт-хаусный прокат. Вероятно, его фильмы в виде копий, но чаще — журнальных статей хорошо знакомы и в российской глубинке, где нет еще сети прокатных точек “другого кино”, что складывается в Москве. Почему? Ведь “корейское кино” еще совсем недавно было скорее отрицательным, чем положительным и завлекательным товарным знаком. А вот Ким Ки-Дук тем не менее прокатывают. И отзываются о нем, по крайней мере на газетных полосах и в радиозфире, восторженно. Более того, из-за традиционного обратного перевода мы даже порушили десятилетиями складывавшуюся у нас традицию написания корейских имен. Да, есть Ким Ир Сен и Ким Чен Ир. Но этот — Ким Ки-Дук (порою даже — Ким Ки-дук).

На фестивале “Лики любви”-2001 безусловным зрительским хитом стал его “Остров”. На МКФ того же года заранее, с большой помпой и ожиданиями прессы, анонсировался “Реальный вымысел”. “Остров” год назад вышел в московский прокат, “Реальный вымысел” показали этой осенью на канале “Ren-TB”. В Венеции-2001 Ким Ки-Дук потряс критическую общественность фильмом “Адрес неизвестен”. На Берлинале-2002 плодовитый автор поразил уже “Плохим парнем”. И вот в октябре и “Адрес неизвестен”, и “Плохой парень” вышли в наш прокат. Неплохой результат для экзотического персонажа, не осененного ни пальмою, ни львом и не медведем.

Работам Ким Ки-Дука можно выставить всю ту сумму претензий, что мы год за годом предъявляем отечественной “чернухе”. Налицо невероятный зашкал по графе “насилие и перверсивная эротика”. Безусловный пессимизм. И даже столь ненавистные нам множественные финалы, доходящие до трех-пяти на одну картину, и логическая невяница, необоснованность драматургических ходов, немотивированность действий персонажей — тоже в наличии. Поэтому, видимо, Кима не очень жалует фестивальная бомонд, он — классический плохой ученик, плюющийся на авторитеты, живущий по

Кадр из фильма “Плохой парень”

принципу “что хочу, то и ворочу”. Однако во всех его разножанровых опусах поражает способность режиссера отстранить и остранисть любые экранные обстоятельства, оправдать их не бытом, но своим, авторским видением. Не так, как должно, но так, как должно было бы быть, если... Если бы вымысел и умысел могли быть реальностью. Иногда режиссер снисходит до того, чтобы придумать некие сюжетные “подпорки” для своих жестоких фантазий. Это — “Реальный вымысел”, картина не слишком удачная, откровен-

ное мание еще Феллини. В своей книге “Делать фильм” мэтр писал о фильмах Кurosавы: никогда не знаешь, что сделает самурай в каждый следующий момент, лицо его загадочно. Может рубануть мечом, а может — рассмеяться. На “Ликах любви” зал истерически хохотал, а потом, в кулуарах, вспомнили байку 50-х — 60-х, когда азиатское кино на совэкранах представляли достижения “китайских братьев”. Есть хорошие фильмы, есть плохие, а еще есть китайские. Вот, и фильмы про любовь бывают плохие, хорошие, а еще — корейские. Когда “Остров” начали прокатывать в кинотеатре “35 мм”, его бар мгновенно “отреагировал” на “Остров” появлением нового коктейля — “Корейская любовь”.

“Адрес” — реалистическое и даже автобиографическое полотно, история нескольких несчастливых семейных сообществ, проживающих где-то в начале 70-х вблизи от американской военной базы. “Плохой парень” — жестокий блатной романс, “лав стори” барышни и хулигана, а в предлагаемых Кимом Ки-Дуком обстоятельствах — студентки и охранника борделя. Обратим внимание на то, сколько раз в этих картинах “визуализированы” известные идиоматические выражения. Они — наши, это и поражает, но в любом другом языке мира мы наверняка найдем нечто подобное. Объект своих противоречивых чувств можно замочить, порвать, оприходовать, послать по очень известному адресу. Заставить говорить, даже если у него вырваны голосовые связки. Или вот кто-то тебе как бельмо на глазу. Страшно талантливый корейский Ким делает эту вербализацию. “фигуру речи” реальностью своих экранных построений. Глаза выцарапаю, заставлю проглотить оскорбление... Неоригинально, можно тут возразить, садо-мазо в моде от Австрии до России. И примеров таких эмоциональных коллизий можно “понарыть” из любого кино. Но вот как эта авторская стратегия реализована, скажем, в “Копейке” Сорокина — Дыховичного. Есть в “Копейке” один откровенно смешной персонаж, художник, перетрахавший — в исконном смысле этого глагола буквально с помощью шнура и розетки — поло-

вину артистического полусвета, создавший себе таким нетривиальным способом славу Дон Жуана и чудоловобовника. В “Копейке” подобный образ — чистый прикол, хохма или, как говорят персонажи МТВ, “кора”. Смешна глубоко несчастливая, раздираемая противоречивыми желаниями Бриджет Джонс, смешна обдолбанная жизнью мультипликационная Мясня. А герои Ким Ки-Дука — будто персонажи античной трагедии, лишенные мимики, куклоподобные... Ведомые роком, который в современном мире переадресован в сферу бессознательного, в подполье неизжитого травматического опыта. Люди войну пережили, а их теперь призывают сердечно относиться к деткам, бывшим врагам и собачкам. Но “холодную войну” в каждом доме вокруг базы никто и никогда не отменит. И бессмысленно призывать этих корейцев адаптироваться к реальности, сменить курс вслед за родиной, следовать голосу разума, “выздороветь”. У них, между прочим, дырки в голове и широко закрытые глаза не в фигуральном, а в буквальном смысле слова. Это трагедия современного ему, Ким Ки-Дуку, обывателя, раздираемого “обыкновенным мазохизмом” и “обыкновенным садизмом”, которую режиссер именно что “разрешает” себе и зрителю как трагедию. Конечно, не у каждого из его героев работа — это отлов собак для бойни или бордель. Некоторые ходят в офис или занимаются малым бизнесом, все честь по чести. Не всякая гражданская война — корейская. Но живое корейское лицо так легко становится трагической маской.

Ким Ки-Дук советует принимать жизнь как она есть. Любовный дуэт из “Плохого парня” — это не только отбросы общества, криминальная связь “проститутка — сутенер”. В финале режиссер дает всем парадоксальную надежду, делает персональную трагедию героев оптимистической. Ведь, в сущности, эта пара — идеальный союз из бородатого анекдота. Помните: “Что такое идеальная семья? Садист женился на мазохистке”.

Анастасия МАШКОВА